

Е.М. СМЕРНОВА, А.Т. ГУМЕРОВА

Казанская государственная консерватория

им. Н. Г. Жиганова, г. Казань, Россия

ORCID: 0000-0003-3406-9666

ORCID: 0000-0002-6349-8892

Песенный комплекс темниковских татар-мишарей: о стабильных и мобильных элементах жанровой структуры

Объектом изучения в статье является песенная традиция темниковских татар-мишарей – одной из локально-территориальных групп татарско-мишарского субэтнуса, предметом изучения – особенности эволюции жанрового состава традиции. Проблема решается на основе анализа материала, зафиксированного фольклорными экспедициями 2002 и 2021 годов, предпринятыми Казанской государственной консерваторией. Сравнение разностадиальных жанровых компонентов современного песенного комплекса темниковских татар-мишарей с соответствующими составляющими традиции двадцатилетней давности даёт возможность выделить в её составе элементы, в наименьшей степени подверженные «вымыванию», и, напротив, разрушаемые временем. Авторы приходят к выводу, что наибольшей стабильностью обладают жанры исламского комплекса *көйләп уку* (баиты, мунаджаты, книжные напевы), наименьшей – обрядовые жанры, этнически характерная многослоговая лирика и поздняя многослоговая и короткослоговая лирика общетатарского распространения. Жанровая ниша лирической песни при этом не исчезла: её функцию взяли на себя современные композиторские песни. Факт практически полной потери традиционной лирики, передачи её функции песням композиторского происхождения корректирует сложившиеся представления об особенностях современного татарского традиционного интонирования, инициируя дальнейшие исследования в данном направлении.

Ключевые слова: темниковские татары-мишари, песенные жанры татарского фольклора, стабильные и мобильные элементы народной песни.

Для цитирования / For citation: Смирнова Е.М., Гумерова А.Т. Песенный комплекс темниковских татар-мишарей: о стабильных и мобильных элементах жанровой структуры // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2023. № 4. С. 169–177. DOI: 10.17674/2782-3601.2023.4.169-177. EDN: OFTSAY.

ELENA M. SMIRNOVA, AISYLU T. GUMEROVA

Kazan State N.G. Zhiganov Conservatory, Kazan, Russia

ORCID: 0000-0003-3406-9666

ORCID: 0000-0002-6349-8892

Song Complex of Temnikov Tatar-Mishars: on the Stable and Moving Elements of Genre Structure

The object of study in the article is the song tradition of the Temnikov Tatar-Mishars – one of the local-territorial groups of the Tatar-Mishar sub-ethnic group; the subject of study is the peculiarities of evolving the tradition genre composition. The problem is solved on the basis of analyzing the material recorded by folklore expeditions in 2002 and 2021, undertaken by the Kazan State Conservatory. Comparing the different genre components of the Temnikov Tatar-Mishars modern song complex with the corresponding components of the twenty years ago tradition makes it possible to distinguish two types of components in its composition: the first ones should be defined as samples of the song tradition that are stable and not destroyed during their existence. The latter, on the contrary, are mobile and directly dependent on external conditions. The authors come to the conclusion that the genres of the Islamic complex *kəyləp uku* (baits, *munajats*, book tunes) have the greatest stability. On the contrary, ritual genres, ethnically characteristic multi-syllable lyrics, as well as late common Tatar lyrics show the least resistance to external influences. At the same time, the genres of vocal lyrics have not disappeared – they have been replaced by modern composer's songs. The fact of the almost complete loss of traditional lyrics, the transfer of its function to songs of composer origin, corrects the existing ideas about the features of modern Tatar traditional intonation, initiating further research in this direction.

Keywords: Temnikov Tatars-Mishars, song genres of Tatar folklore, stable and mobile elements of folk song.

Татары-мишари – одно из крупных субэтнических формирований татар Среднего Поволжья и Приуралья. Дисперсность расселения¹ определяет существование в их составе ряда самостоятельных локально-территориальных компонентов; в качестве наиболее крупных из них принято выделять три – сергачский, темниковский и лямбирский. Последнее актуализирует локально-диалектологический подход рассмотрения традиционной

(в том числе музыкально-поэтической) культуры мишарей, на сегодняшний день далеко не исчерпанный. Сказанное примерно и по отношению к песенности темниковских мишарей², которой посвящена настоящая статья – равно как к избранному в ней ракурсу изучения: проблема эволюции жанрового состава татарской песенной традиции до сих пор не ставилась. Между тем вопрос этот важен и интересен: изучение традиционной музыкально-поэтиче-

¹ Ареал расселения татар-мишарей включает в себя территории Татарстана, Башкортостана, Чувашии, Мордовии, Пензенской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской, Рязанской, Тамбовской, Ульяновской и Нижегородской областей.

² Темниковские мишаре – народность, сложившаяся в XI–XV веках в Темниковской Мещёре; последняя охватывает территории современной Мордовии, восток Рязанской, юг Нижегородской, север Пензенской и Ульяновской областей. Темниковские мишаре являются автохтонным населением Мордовии; на момент переписи 1989 года в Мордовии их проживало 47 328 человек, что составляло примерно 5% от общего числа населения республики. В последние годы удельный вес татар в Мордовии повышается, сейчас он составляет порядка 8–10% населения республики.

ской культуры не может считаться сколько-нибудь полным без выяснения соотношения её жанровых компонентов с точки зрения стабильности и мобильности.

Материалом изучения являются образцы, зафиксированные в татарско-мишарских деревнях Темниковского, Торбеевского, Рузаевского, Ковылкинского, Атюрьевского и Ельниковского районов Республики Мордовия³. Фиксация материала осуществлена двумя фольклорными экспедициями, организованными Казанской государственной консерваторией. Первая экспедиция принята в августе 2002 года; записанный ею материал лёг в основу фольклорного сборника «Песни татар-мишарей», подготовленного Е. Смирновой и Л. Сарваровой (см.: [5]); вторая экспедиция осуществлена девятнадцатью годами позже – в июле 2021 года.

Современная исследовательская практика выделяет в песенной культуре татар-мишарей два слоя, «один из которых связан с выражением специфического мишарского элемента, другой же характеризуется признаками, в соответствии с которыми группа татар-мишарей определяется как одна из составляющих единой этнической и этнокультурной общности — татар Поволжско-Приуральского региона» [7, с. 6–7]. Этнически характерными компонентами мишарской песенности являются обрядовые напевы и многослоговая песенная лирика; компоненты общетатарской традиции представлены комплексом жанров *көйләп уку* (баитами, мунаджатами, книжными напевами),

а также лирическими песнями позднего (так называемого общетатарского) слоя – многословными и короткословными. Все перечисленные стадийные и жанровые составляющие для татарско-мишарской песенности (в том числе песенности темниковских мишарей) сохраняли свою значимость вплоть до недавнего времени. Что касается современного состояния традиции, то есть основания говорить о её очевидной жанровой трансформации. Как оказалось, последняя в первую очередь связана с утратой этнически характерных образцов.

Едва ли не наиболее самобытное явление этнически характерной мишарской интонационности – многослоговая песенная лирика⁴. Каждый, кто хотя бы однажды слышал такие татарско-мишарские песни, как «Абдельман купич», «Кыргыз атым», «Кызлар епне эрлиләр» и многие другие, легко «схватил» на слух их узнаваемую характерность. Ещё недавно этническая многослоговая лирика бытовала у мишарей во множестве; материалы экспедиции 2002 года подтверждают это, давая возможность составить полноценное представление об интонационных признаках жанра. К последним следует отнести широкий амбитус напевов – он достигает октавы, децимы, ундецимы, характерную структуру мелострофы, определяемую чередованием строк АВ, типичный для первой мелостроки спуск от верхнеоктавной побочной опоры к основному тону с последующим волнообразным мелодическим «всплеском» от него во второй мелостроке⁵. Немаловажным представляется

³ Всего было обследовано 9 населенных пунктов: д. Татарское Адаево, д. Большое Татарское Караево, с. Митрялы Темниковского района; д. Татарские Юнки Торбеевского района; д. Татарская Пишла Рузаевского района; с. Старое Аллагулово Ковылкинского района; д. Акчеево Ельниковского района; с. Усть-Рахмановка, с. Большой Шуструй Атюрьевского района.

⁴ Многослоговая форма татарского народно-песенного текста определяется 9–10-словным строением строки, носящей название «длинной» (*озын*); противоположная форма – короткий 7–8-словный стих, определяемый традиционным термином *кыска*. Соответственно напевы, связанные с «длинным» или «коротким» поэтическим текстом, носят название *озын көй* или *кыска көй* (см. об этом: [2, 8]). Слогоритмическое наполнение многословных строк в татарско-мишарской традиции допускает различные решения.

⁵ Анализ ладовых и мелодических особенностей этнических многословных лирических напевов татар-мишарей осуществлён Л. Сарваровой – см.: [7].

и владение информантами техникой слога-распевов – см., в частности, пример 1, где представлена строфа песни «Ярмын яныма син уйлысың», являющий собой, кстати, образец мужского интонирования (отметим это как характерную особенность рассматриваемой традиции). Бытовала у темниковских мишарей и песня «Абдельман купич», популярная у мишарей разных этнотерриториальных групп и по праву считающаяся визитной карточкой татарско-мишарской песенности (пример 2).

В экспедиции 2021 года этнически характерных многослоговых лирических песен у темниковских татар-мишарей зафиксировано не было. Практически полностью оказалась утраченной и многослоговая песенная лирика позднего слоя⁸ – её вытеснили авторские (композиторские) песни. Популярны напевы, бытующие у татар разных этнических и территориальных групп, – такие как «Сарман», «Умырзая», «Рамай» и тому подобные, – темниковские татары сегодня практически не поют. Между тем композиторские напевы они поют охотно, знают их много; это позволяет говорить о сохранении в традиции жанровой ниши *озын көй* при её наполнении функционально сходным, но совершенно иным в стадиальном и стилевом отношении материалом. Столь

радикального «решения» ни в одной другой современной татарской этнотерриториальной традиции до сих пор не замечалось – притом что удельный вес композиторских напевов велик в каждой из них.

Обрядовый компонент песенного комплекса темниковских татар-мишарей сегодня находится примерно в том же положении, что и многослоговая лирика. Собственно, календарная составляющая традиции была потеряна уже к 2002 году –

Пример № 1.

«Ярмын яныма син уйлысың»⁶

Пример № 2.

«Абдельман купич»⁷

⁶ Записано в августе 2002 года в д. Татарские Юнки Торбеевского р-на Республики Мордовия от неизвестного информанта. Здесь и далее нотация народно-песенных образцов осуществлена авторами статьи.

⁷ Записано в августе 2002 года в с. Усть-Рахмановка Атюрьевского района Республики Мордовия от Старковой Голжихан Джиганшовой, 1929 г.р.

⁸ Считается, что песенный компонент позднего, так называемого общетатарского пласта татарского музыкально-поэтического фольклора сложился в конце XIX–начале XX века в период формирования татарской нации.

уже тогда обрядовое интонирование ограничивалось исполнением свадебных, рекрутских и гостевых песен (последние встречались редко). Тем не менее 20 лет назад у татар-мишарей Мордовии ещё удалось зафиксировать прекрасный образец *таң кучат* – свадебного плача невесты (пример 3). В стадийном отношении этот напев занимает в традиции особое положение как наиболее архаичный. Его интонационные особенности не оставляют в этом сомнения – достаточно обратить внимание на узкообъёмный квартовый амбитус, ангемитоновый трихордовый мелодический звукоряд, «аскетизм» попевочного фонда, ограниченного одной мелодической попевкой, заклинательно (формульно) повторяемой.

Бытовали в традиции и отмеченные этнической характерностью рекрутские напевы. Один из таких напевов – «Иртәдә генәй торып тышка чыктым» – представлен в примере 4. Напев имеет многословную структуру и с точки зрения особенностей ладомелодического развёртывания укладывается в стилевые стереотипы мишарской многослоговой лирики: в его основе – знакомый двукратный спуск от верхнеоктавной побочной опоры к устою, в данном случае усложнённый модуля-

цией (центральные опоры первой и второй строки находятся в малотерцовом соотношении – *d-h*). Вместе с тем в интонационном отношении напев стоит в традиции особняком. Если мелодии многослоговых песен, «обслуживающих» лирические поэтические тексты, разворачиваются, как

Пример № 3.

«Таң кучат»⁹

Пример № 4.

«Иртәдә генәй торып тышка чыктым»¹⁰

⁹ Записано в августе 2002 года в д. Татарские Юнки Торбеевского р-на Республики Мордовия от Неверовой Галии Бидуллоны, 1934 г.р., Карабашевой Халиды Хасановны, 1936 г.р., Старковой Голжихан Джиганшовны, 1929 г.р.

¹⁰ Записано в августе 2002 года в с. Татарская Пишля Рузаевского района Республики Мордовия от Чумановой Майсары, 1923 г.р.

правило, поступенно, на основе сцепления узкообъемных трихордовых попевок (что вообще свойственно песенной лирике поволжских татар-мусульман), то напев рекрутской песни противостоит им своей «размашистостью», обилием скачков. Обратим внимание на специфику этих скачков: в их основе – интервалы кварты, квинты, сексты; кварта и квинта при этом оказываются особенно востребованы – звучат в изобилии, нередко «сцепляются» друг с другом, интонируются подряд. Благодаря этому рекрутский напев звучит жёстко, угловато и архаично; такого рода интонирование татарам-мишарям не свойственно. Понятно, что любые выводы требуют статистического обоснования, однако типологическая характеристика интонационных свойств рассматриваемого напева позволяет предположить его архаичную природу – стадияльно более раннюю в сравнении с иными многослоговыми напевами, бытовавшими в традиции.

Наряду с этнически характерными образцами обрядового интонирования у темниковских татар-мишарей активно бытовали песни, обнаруживающие свою приуроченность благодаря содержанию их поэтических текстов и контексту исполнения. К ним относятся величальные и корильные песни, распеваемые на свадебном пиру, гостевые песни и рекрутские песни, звучащие на проводах новобранцев в армию (последние большей частью исполнялись в сопровождении гармонии). Напевы таких песен могли «обслуживать» различные тексты в самых разных ситуациях; в интонационном отношении они являются собой типичный короткосложник

общетатарского распространения, исполняемый в быстром темпе с минимальным количеством слогораспевов¹¹.

В экспедиции 2021 года ни одного этнически характерного напева, включённого в акциональную структуру семейного обряда, у темниковских татар-мишарей зафиксировать не удалось: в традиции сохранились лишь немногочисленные приуроченные песни, распеваемые на поздние напевы общетатарского бытования.

Как отмечалось выше, общетатарская составляющая любой локальной татарско-мишарской песенной традиции помимо лирических песен позднего слоя включает в себя комплекс так называемых «книжных» жанров (жанров *көйләп уку*), связанных с мусульманской традицией чтения нараспев письменных поэтических текстов – баиты (*бәетләр*), мунаджаты (*мөнәҗәтләр*) и книжные напевы (*китап көйләре*). Все перечисленные жанры в татарско-мишарской среде по сей день востребованы, бытуют активно, находятся в хорошей сохранности и в данном отношении занимают едва ли не наиболее выгодное положение по сравнению с иными жанрами музыкально-поэтического фольклора. Традиция темниковских мишарей в данном отношении исключением не является. Это подтверждает и объём зафиксированного материала, репрезентативно представленного в материалах экспедиций разных лет, и его разнообразие – поэтическое и музыкальное, и качество интонирования напевов. Последнее хотелось бы отметить специально.

Известно, что по отношению к исполнителям образцов *көйләп уку* существует

¹¹ Как указывалось выше, в татарской музыкально-поэтической традиции под *кыска көй* (букв. – короткий напев) понимается 8-7-слоговый напев. В его основе лежит следующая слогоритмическая форма (выбор долготного оформления слогов определяется темпом и характером движения):

выражение «поёт правильно» или, напротив, «поёт неправильно». Оценке при этом подлежит точность воспроизведения слогоритмической формы напева. Данный феномен инспирирован существованием в среде татар-мусульман традиции арузного стихосложения, предполагающей особую значимость соблюдения долготных пропорций интонируемых слогов (см. об этом: [8]). Не останавливаясь на этой проблеме специально и ограничившись отсылкой к соответствующей публикации, отметим, что в слогоритмическом отношении напевы всех жанров *көйләп уку* однотипны, отличаются сложными, несимметричными долготными рисунками¹² и при этом нередко исполняются в быстром темпе, что требует от исполнителя немалого мастерства. В среде темниковских мишарей такое мастерство не утеряно до сих пор.

Принято считать (и это указывалось выше), что жанры *көйләп уку* представляют исламский пласт общетатарской традиционной культуры и не отмечены этнической и локально-территориальной спецификой. Однако традиция темниковских татар-мишарей отмечена байтом, который нигде больше зафиксирован не был, а потому по праву считается «фирменным». Это – байт «Аючылар», рассказывающий о том, как девушка была обманута «медвежатниками» – парнями, которые ходили по деревням, устраивая пред-

ставление с медведем. Распеваётся этот байт на типовые, не отмеченные диалектным своеобразием мелодии (традиции *көйләп уку* закреплённость напева и поэтического текста не свойственна). Вместе с тем собственно поэтический текст байта можно считать фактором диалектно значимым, выделяющим традицию темниковских мишарей из ряда других. Двадцать лет назад этот «фирменный» байт у темниковских мишарей бытовал во многих вариантах (один из них представлен в примере 5); сегодня его, к сожалению, записать уже не удалось.

Что касается короткослоговых лирических песен общетатарского распространения, то их число, обычно весьма внушительное (именно таким оно предстаёт в различных современных этнотерриториальных татарских традициях, таким оно было и в рассматриваемой традиции 20 лет назад), сегодня в песенном комплексе темниковских мишарей на удивление малое. Этому трудно поверить, но *кыска көйләр* темниковские мишаре почти не поют. Функцию лирического интонирования в их традиции практически полностью взяли на себя песни татарских композиторов.

Пример №5.

«Аючылар»¹³

1. Аючылар, багучылар, миңе алдап алучылар.

Миңе алдап алучылар, янган утка салучылар.

¹² Ниже приведены строчные слогоритмические формы ряда байтов и мунаджатов, зафиксированных в сёлах темниковских татар-мишарей:

¹³ Записано в августе 2002 года в д. Татарские Юнки Торбеевского р-на Республики Мордовия от Неверовой Галии Бидуллоны, 1934 г.р.

Подведём итоги. Анализ песенного материала, зафиксированного в традиции темниковских татар-мишарей в разное время, приводит к выводам, подчас совершенно неожиданным. Если редуцирование обрядового (и в первую очередь календарно-обрядового) компонента песенного комплекса ожидаемо и закономерно — уклад современной деревенской жизни не оставляет места обрядовому интонированию, — то факт практически полной потери традиционной лирики, передачи её функции песням композиторского происхождения кажется парадоксальным. Казалось бы, локализация темниковских татар-мишарей в инонациональной среде должна выступить фактором герметизации традиции, фактором, способствующим её сохранению; этого не произошло. Важно, что речь при этом идёт не только об эт-

нически характерной лирике, но и о лирике общетатарского бытования, как многослоговой, так и короткослоговой: как правило, в песенной культуре иных этнотерриториальных групп татар-мусульман последняя обращает на себя внимание как занимающая преимущественное положение по отношению к любым другим жанрам. С сожалением приходится констатировать и потерю этнолокальных компонентов жанрового блока *көйләп уку*. По всей видимости, дальнейшее исследование современных процессов жанровой трансформации татарской традиционной песенной культуры внесёт определённые коррективы в представления о динамике и векторе развития её стабильных и мобильных составляющих. Надеемся, что настоящая статья послужит стимулом к работе в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиганшина Л.Х. Музыкально-поэтическая традиция лямбирских татар-мишарей: вопросы стилевой специфики: дис. ... канд. искусствовед. Казань, 2019. 302 с.
2. Исанбет Ю.Н. Две основные формы татарской народной песни // Народная песня. Проблемы изучения. Л.: ЛГИТМиК им. Н.К. Черкасова, 1983. С. 57–69.
3. Народные песни лямбирских татар-мишарей / сост., нот. транскр. Л.Х. Зиганшиной, Л.И. Сарваровой. Казань: Казан. гос. консерватория, 2019. 344 с.
4. Нигмедзянов М.Н. Татарская народная музыка. Казань, 2003. 255 с.
5. Песни татар-мишарей / сост., нот. транскр. Е.М. Смирновой, Л.И. Сарваровой. Казань: Казан. гос. консерватория, 2016. 488 с.
6. Сайдашева З.Н., Ярми Х.Х. Татарско-мишарские песни. М., 1979. 78 с.
7. Сарварова Л.И. Этнический компонент песенной культуры татар-мишарей. Вопросы звуковысотной и фактурной организации: дис. ... канд. искусствовед. Казань, 2006. 245 с.
8. Смирнова Е.М. Ритмический строй музыкально-поэтического фольклора татар-мусульман Волго-Уралья. Казань: Казан. гос. консерватория, 2008. 580 с.
9. Шарифуллина Н.М. Песенное творчество татар-мишарей Волжско-Сурского междуречья (Ульяновской области): автореф. дис. ... канд. искусствовед. М., 2013. 28 с.

Об авторах:

Смирнова Елена Михайловна, доктор искусствоведения, профессор, Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова (420015, Казань, Россия), **ORCID: 0000-0003-3406-9666**, seak@yandex.ru

Гумерова Айсылу Тагировна, кандидат искусствоведения, доцент, Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова (420015, Казань, Россия), **ORCID: 0000-0002-6349-8892**, gumerovaat@mail.ru

REFERENCES

1. Ziganshina L.Kh. *Muzykal'no-poeticheskaya traditsiya lyambirskikh tatar-misharey: voprosy stilevoy spetsifiki: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniy* [Musical and Poetic Tradition of the Lyambir Tatar-Mishars: issues of stylistic specificity: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Kazan, 2019. 302 p.
2. Isanbet Yu.N. Dve osnovnye formy tatarskoy narodnoy pesni [Two Main Forms of Tatar Folk Song]. *Narodnaya pesnya. Problemy izucheniya* [Folk Song. Problems of Study]. Leningrad: Leningradskiy gosudarstvennyy institut teatra, muzyki i kinematografii imeni N.K. Cherkasova, 1983, pp. 57–69.
3. *Narodnye pesni lyambirskikh tatar-misharey* [Folk Songs of the Lyambir Tatar-Mishars]. Compilation, music transcriptions by L.H. Ziganshina, L.I. Sarvarova. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2019. 344 p.
4. Nigmedzyanov M.N. *Tatarskaya narodnaya muzyka* [Tatar Folk Music]. Kazan, 2003. 255 p.
5. *Pesni tatar-misharey* [Songs of the Tatar-Mishars]. Compilation, musical transcriptions by E.M. Smirnova, L.I. Sarvarova. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2016. 488 p.
6. Saydasheva Z.N., Yarmi Kh.Kh. *Tatarsko-misharskie pesni* [Tatar-Mishar Songs]. Moscow, 1979. 78 p.
7. Sarvarova L.I. *Etnicheskiy komponent pesennoy kul'tury tatar-misharey. Voprosy zvukovysotnoy i fakturnoy organizatsii: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya* [Ethnic Component of the Song Culture of the Mishar Tatars. Issues of Pitch and Texture Organization: Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Kazan, 2006. 245 p.
8. Smirnova E.M. *Ritmicheskiy stroy muzykal'no-poeticheskogo fol'klora tatar-musul'man Volgo-Ural'ya* [Rhythmic Structure of Musical and Poetic Folklore of the Muslim Tatars of the Volga-Ural Region]. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2008. 580 p.
9. Sharifullina N.M. *Pesennoe tvorchestvo tatar-misharey Volzhsko-Surskogo mezhdurech'ya (Ul'yanovskoy oblasti): avtoreferat dissertatsii ... kandidata iskusstvovedeniya* [Song Heritage of the Tatar-Mishars of the Volga-Southern Interfluvium (Ulyanovsk region): Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Moscow, 2013. 28 p.

About the authors:

Elena M. Smirnova, DrSci (Art), Professor, Kazan N.G. Zhiganov State Conservatory (420015, Kazan, Russia), **ORCID: 0000-0003-3406-9666**, seak@yandex.ru

Aisylu T. Gumerova, PhD (Art), Associate Professor at the Kazan N.G. Zhiganov State Conservatory (420015, Kazan, Russia), **ORCID: 0000-0002-6349-8892**, gumerovaat@mail.ru

